

Карл Лагерфельд

У него больше 100 плееров iPod, он никогда в жизни не употреблял алкоголь и наркотики, считает мужчин из России самыми некрасивыми в мире, а русских женщин невероятно привлекательными. Он тщательно скрывает свой возраст, держит в тайне личную жизнь, курирует креативное направление в Fendi и Chanel, а также свою собственную линию одежды Karl, проданную в 2005 году Томми Хилфигеру. Он – гений фотографии и собственник парижского издательства 7L. Он - маэстро современной моды Карл Лагерфельд.

«В душе я немец. Но я из той когорты немцев, которых больше не существует».

У инопланетян, каким-то чудом оказавшихся в этой жизни на нашей планете, мировоззрение перевернуто с ног на голову. Они становятся либо гениями в какой-то своей отрасли, либо навсегда остаются белыми воронами, которых наш суетливый и грубый мир отказывается понять. Ну а иногда оба эти качества сочетаются в одном человеке. Вспомните Дэвида Боуи – музыканта, совершившего наибольшее влияние на развитие музыки XX века. Все, начиная с цвета и формы глаз и заканчивая манерой общения, выдавало в нем совершенно космическое существо. И ни всемирная известность, ни многомиллионные заработки, ни любовь миллионов пока что так и не смогли вытравить из него чужака. То же самое можно сказать и о его коллеге по цеху, правда, на другом полюсе планеты искусства.

Точно никто не знает, сколько лет господину Лагерфельду. Согласно книге регистрации рождения, родился он 10 сентября 1933 года. Тем не менее, сам маэстро с такой цифрой категорически не согласен и говорит, что появился на свет в промежутке между 1933 и 1938 годом. Кому верить? Официальным данным или самому модельеру? Решать только вам. Но, тем не менее, несмотря на свой преклонный возраст, работоспособности Карла может позавидовать большинство молодых двадцатилетних мужчин.

«Я люблю жить в настоящем и, возможно, немного заглядываю в будущее. Однако прошлое меня совершенно не интересует. Так что мне нравится только история вещей и людей, которых я прежде не знал. Если я уже знаю, интерес пропадает, ведь я помню, как это происходило».

Его родина – вольный и ганзейский город Гамбург – второй по величине в Германии после Берлина, а также самый крупный населенный пункт в Европейском Союзе из тех, которые не являются столицами государств. Родители модельера – люди интеллигентные и зажиточные. Отец Карла в свое время сколотил целое состояние на поставках консервированного молока в Европу, так что его чаду с лихвой хватило денег получить

качественное немецкое образование. Мама – настоящая аристократка, которая блестяще разбиралась в парфюмерии и моде. Именно она привила ему великолепный вкус и научила хорошим манерам. Однажды, когда еще совсем юный сын оттачивал мастерство игры на фортепиано, она подошла к нему и с грохотом закрыла крышку инструмента: «Тебе не стоит больше тратить время на это занятие – порисуй-ка лучше что-то. Так, по крайней мере, ты будешь производить меньше шума». Вот так мать Лагерфельда определила весь ход его судьбы.

«Почему это я должен перестать работать? Ведь если я именно так и поступлю, я непременно умру, и вся эта история закончится».

Дома Карл получил превосходное образование и в совершенстве овладел итальянским, французским и английским языками. Кроме того, он успел перечитать всю родительскую библиотеку. Но в родном городе ему становилось все теснее, поэтому, когда маэстро исполнилось 14 лет, его семья переехала в центр мировой моды – Париж, где у Лагерфельда появилась возможность получить образование в школе высокой моды. Обучаясь с немецким упорством и дисциплиной, ученик добился больших успехов на студенческой скамье. Тем не менее, природа создателя уже совсем скоро берет свое, и он пробует себя в качестве творца одежды. Талант и невероятная работоспособность Карла незамедлительно дают свои плоды: в возрасте 21 года он получил первую премию за эскиз пальто на конкурсе, организованном Международным секретариатом шерсти в 1954 году, поделив победу с самим Ивом Сен-Лораном, и устраивается наемным работником в модельный дом «Пьер Бальмен», в котором он трудится на протяжении 4 лет. Здесь Лагерфельд набирается опыта и попутно окунается в дебри бизнеса моды, изучая, как в нем все устроено.

«Я подобен телевизионной антенне. Я ловлю все, что передается вокруг, а затем показываю свое кино».

После этого Лагерфельда ждет повышение: следующей ступенькой в его карьерной лестнице стала должность арт-директора в модельном доме легендарного Жана Пату, на которой он создает по две коллекции одежды в год. Но и здесь молодой дизайнер много времени не провел и очень скоро разочаровался в мире высокой моды. Он перебирается в Италию изучать историю современных искусств, после чего становится независимым дизайнером. И здесь он решается на очень дерзкий и рискованный ход, который кроме него пока что никакому другому человеку не хватило смелости повторить: разрабатывает разные коллекции сразу для четырех домов моды: Krizia, Charles Laurdan, Fendi и Chloe. Кроме того, в 1974 году Карл также выпускает и свою собственную линейку мужской одежды под названием Karl Lagerfeld Impression. Такая «мультизадачность» молодого дизайнера не обернулась провалом только по причине его умения мастерски

подстраиваться под стили каждого из брендов одежды, а также из-за лошадиного трудолюбия и упорства.

Но главный успех еще ждал Лагерфельда впереди. После смерти Коко Шанель одноименному дому моды нужен был человек, который смог бы сохранить стиль легендарной дизайнерши, и в то же время привнести в нее некую новизну и современность. Будучи арт-директором дома, он не просто изменил имидж старого бренда, но сделал его еще более коммерчески успешным и привлек много новых клиентов. В 80х годах одежду «Шанель» подделывали больше, чем любую другую марку одежды, а в 1986 году за свою блестяще проделанную работу Карл Лагерфельд был удостоен «Золотого наперстка». Но и этого маэстро оказывается мало, и, работая для Chanel, он Карл также создает и свои собственные линии – KL и KL by Karl Lagerfeld. Кроме того, дизайнер очень активно пробует себя в фотоискусстве и издает серию книг со своими фотографиями. Одержав победу на нескольких фотоконкурсах, в Париже была открыта целая галерея данного художника. А весной 2000 года увидел свет издательский дом Лагерфельда, получивший название 7L.

«Я не люблю выглядеть глупо, потому что тогда начинаю себя глупо чувствовать».

Работает Карл по 20 часов в сутки – за меньшее количество времени его неугомонная энергия просто не находит выхода. Помимо всего прочего, он также одевает с десяток голливудских звезд, снимает рекламу и создает костюмы для кинолент и театральных постановок. Но и на этом его активности не заканчиваются. Издание Deutsche Welle пишет, что Лагерфельд на данный момент также проектирует 80 вилл в Дубаях.

Модельер терпеть не может собственные именины. «Какая скукота эти дни рождения... Не люблю я их. Зачем оглядываться назад? Жизнь для меня – эволюция. Мне больше интересно с энтузиазмом пребывать в настоящем и с надеждой смотреть в будущее».

К работе Карл относится очень серьезно, но в то же время не понимает людей, которые сутки напролет проводят в офисе, зарабатывая деньги. Сам он трудится дома, все проблемы предпочитает решать по телефону, а в случае необходимости другие люди сами приходят к нему.

«Больше всего я обожаю делать то, чего никогда не делал прежде».

В личной жизни он невероятно скрытен. Некоторые говорят, что Карл нетрадиционной ориентации. После смерти его друга Жака де Башера он ни с кем не состоял в открытых и длительных отношениях. Другие утверждают, что Лагерфельд очень любит женщин, ведь Клаудию Шиффер миру открыл именно он. Когда папарацци спрашивают о личной жизни, маэстро обычно отвечает: «Моя любовь уже в могиле, и это конец. Кроме того, для

мужчины моего возраста разговор о личной жизни ломает все представления о пристойности».

Лагерфельд терпеть не может детей. Он считает, что совершенно не создан для семейной жизни. Кроме того, для дизайнера красота превыше всего и, как говорит Карл: «Мне было бы сложно воспитывать дочь неприглядной внешности». То же самое касается и остальных некрасивых людей. Певицу Адель он обозвал «толстушкой и приятным голосом», и считает наличие у людей лишнего веса просто непростительным. Также он на дух не переносит низкорослых мужчин. Если же небольшой рост сочетается с полнотой, то такой человек наверняка не однажды приснится маэстро в кошмарном сне. Как видим, у гения и любимца публики очень много острых углов, по причине которых ему невероятно сложно ладить с людьми.

«Я всегда любил рекламу. Если бы я не занимался модой, то непременно занялся бы рекламой».

Говорят, что немцы – превосходные исполнители, но никудышные творцы. Пример Лагерфельда показательно ломает данный стереотип. По количеству новых идей Карл даст фору сразу десятку юным дизайнерам. Да и работает он сам за восьмерых человек. Вот уж и правда инопланетный гость!